

«РЖ — тема недели» публикует полемическую статью, в которой представлен достаточно критический взгляд на природу современного украинского государства и общества. Статья написана учеными из одесского Института демократии и прав человека Александром Мучником (заслуженный юрист Украины), Михаилом Баймуратовым (доктор юридических наук, заслуженный деятель науки и техники Украины) и Олегом Долженковым (доктором политических наук)

УКРАИНСКАЯ СИСТЕМА

Александр Мучник, Михаил Баймуратов, Олег Долженков

То, что мы понимаем под Украинской Системой, а понимаем мы под ней укоренившийся на территории Украины стереотип массового поведения, который, невзирая на смену исторических эпох, экономических укладов, форм государства, политических режимов и прочих атрибутов социального бытия неизменно проявляется в виде агрессивной ксенофобии, неизбывного корыстолюбия, безудержной зависти, абсолютного равнодушия к достоинству другого человека, а также упорного отторжения правовых ценностей, уже не единожды становилось предметом наблюдений, переживаний и размышлений выдающихся деятелей украинской культуры, искусства и науки.

2 июля 1942 года кинорежиссёр, писатель и драматург Александр Петрович Довженко в своём дневнике сделал следующую запись: «В чем-то самом дорогом и важном мы, украинцы, безусловно, народ второстепенный, плохой и ничтожный. Мы глупый народ и невеликий, мы народ бесцветный, наше как бы друг к другу неуважение, наше отсутствие солидарности и взаимоподдержки, наше наплевательство на свою судьбу и судьбу своей культуры абсолютно поразительно и... не вызывающие к себе ни у кого добрых чувств, ибо мы их не заслуживаем. Вся наша нечуткость, трусость наша, предательство и пилатство, и грубость, и дурость... являются, по сути говоря, совершенным обвинительным актом, являются чем-

то, чего история не должна нам простить, являются чем-то, за что человечество должно нас презирать, если бы оно, человечество, думало о нас. У нас абсолютно нет правильного проецирования себя в окружении действительности и истории. У нас не государственная, не национальная и не народная психика. У нас нет настоящего чувства достоинства, и понятие личной свободы существует у нас как что-то индивидуалистическое, анархическое, как понятие воли (отсюда индивидуализм и атаманство), а не как народно-государственное понимание... свободы, как осознание необходимости. А Украина наша вечная вдова. Мы вдовьи дети (здесь и далее перевод с украинского наш. — Авт.)».

Всё — правда. Более того, новейшая история позволяет сей перечень горестей продолжить. Но не в том суть. Вопрос в ином: в чём корень всех тех бед и несуразностей, которые испокон веков преследовали обитателей этой территории?

Если дать краткий очерк родословной Украинской Системы, то истоки её появления на свет прослеживаются с территории Австро-Венгерской империи, начиная примерно с 1863 года. Исследованию этого вопроса была посвящена работа львовского историка Леонида Соколова. В частности, историк отмечает, что для того, «чтобы выяснить, как возникло то, проникнутое лютый ненавистью к России политическое украинское движение, которое получило наи-

большее развитие в совершенно оторванной от России австрийской Галиции, чтобы отыскать его корни, необходимо» углубиться в историю именно этого региона. Именно тогда бежавшие в Галицию участники потерпевшего крах Польского восстания 1863 — 1864 годов стали отрабатывать технологию возбуждения межэтнической розни в России. Свою лепту в это злополучное дело сполна внесла и партия власти Дунайской империи.

Итоги этой «работы» сказались во время Первой мировой войны в виде концентрационных лагерей Терезиенштадт и Талергоф, в которых нашли своё последнее пристанище порядка 200 тысяч тех жителей австрийской Галиции, которые с подачи своих соплеменников были уличены австрийскими властями в симпатиях к русскому языку, русской культуре и русскому народу. Этой трагической странице истории галицких русофилов была посвящена специальная работа русинского историка, писателя и поэта Василия Романовича Ваврика (1889—1970) «Терезин и Талергоф». Своё низменное лицо этот феномен в завершенном виде явил в лице Организации украинских националистов (ОУН), а наиболее зловещее самоосуществление — в виде коллаборационизма, геноцида и этнических чисток времен Второй мировой войны, из которых наиболее резонансными оказались Бабий Яр, Хатынь и Волынская резня. Деяния украинских коллаборационистов во

всей своей «красе» навсегда увековечил в своём документальном романе «Бабий Яр» Анатолий Васильевич Кузнецов (1929-1979).

Наиболее отличительной особенностью Украинской Системы является то прискорбное обстоятельство, что **практически все события, персоналии, соседние страны, наше прошлое, настоящее и будущее оцениваются её приспешниками сквозь призму ярко выраженных этнических чувств.** Причём до такой степени обостренных, что в пору говорить об этническом «праве», об этническом «правосознании» и об этнических «правоотношении»

ях» в качестве господствующих категорий политического бытия. На наш взгляд, этнические страсти приобрели такой накал, что правовая логика не в силах с ними конкурировать. Вместо правовых оценок государственного мышления определяющими стали этнические чувства. Много раз приходилось наблюдать за неизменной и однозначной реакцией людей, которые, не скрывая своих этнических предпочтений, искренне радовались, когда близкая им по духу политическая сила нарушала конституционные права своих политических конкурентов. Ничуть не сомневаясь в том, что имеет место нарушение Конституции Украины, эти люди всемерно под-

держивали такую политику только потому, что она причиняла осязаемый вред той политической силе, которая в их воспаленном сознании ассоциировалась с ненавистным им этносом.

По сути, **мы живём в державе, в которой этнические чувства практически полностью парализовали конституционное право.** Этнические пристрастия всё более и более стали приобретать партийно-политическую окраску, которая нивелирует Основной Закон Украины, лишая его какой-либо поддержки от лица консолидированного населения страны. Этническое противостояние окончательно укоренилось в ук-

раинском контексте, подминая под себя здравый смысл, чувство самосохранения, ответственность за будущие поколения. Сила этнических чувств продемонстрировала всему миру бессилие правового начала в нравах большинства населения Украины. Этническая разобщенность взяла верх над человеческой солидарностью. В итоге произошла трагическая подмена понятий: **националистические чувства части населения страны стали подаваться под соусом национальных интересов всего народа.**

Результат не заставил себя долго ждать: формирование высших органов государства стало происходить на этнической, а не на правовой основе. Один из са-

мых печальных прецедентов — «самый украинский», по словам его пресс-секретаря, Президент Украины. С легкой руки последнего наряду с бурным развитием «этнического» права стало набирать обороты и строительство «этнического» государства. Оно и понятно, без специфического государства невозможно утвердить такое, с позволения сказать, нормотворчество. Более того, по содержанию деятельности государства можно безошибочно определить, какое право оно отстаивает. Таким образом, при поддержке подобного государства «этническое» право стало ныне выполнять в Украине функцию фактической конституции, а юридическая конституция всё более и более стала напоминать некий виртуальный образ. Причины подобного феномена налицо: «этническое» право на деле выявило своих массовых и пылких сторонников, а конституционное право, увы, нет.

Украина оказалась на грани раскола и распада. А все граждане Украины — перед роковым выбором: либо Украинская Система, либо Конституция Украины. Третьего, увы, не дано. При этом выход из порочного круга в действительности налицо. Его подсказал доктор социологических наук, профессор Николай Александрович Шульга в своей статье, вышедшей в киевском еженедельнике «2000» под весьма красноречивым названием «Украину погубит ксенофобия». **Хватит ли у героев этой статьи сил вступить в поединок с Украинской Системой в себе, покажет время.** Однако уже сегодня можно с уверенностью заявить, что ни одну систему невозможно победить, если не противопоставить ей другую, более жизнеспособную и привлекательную. Нам бы хотелось в качестве оной видеть систему таких ценностей, как достоинство, свобода и права человека. ■

Специально для РЖ